Смотри

Кушина видела, что во главе всех действий Казуки стоит лишь выгода и желание стать сильней. Когда она пыталась отвлечь его от воспроизведения трубки он начинал смотреть на неё как на врага. Создавалось ощущение, будто он готов был убить её если она не отстанет от него и побыстрее побежать дальше тренироваться в воспроизведении чего-либо.

Со временем она стала замечать странный взгляд на себе. Казуки смотрел на неё как на прекрасный экземпляр для исследований. Конечно, ощущение практически моментально исчезало, стоило ей лишь взглянуть на него в ответ. Однако примерно неделю назад она увидела нечто безумно странное и в тоже время приятное, что согревало её раненное сердце. Иногда, когда они обсуждали его способности и то, что можно с помощью их сделать, она видела, как его взгляд становился заинтересованным, а на лице появлялась слабенькая, но такая тёплая улыбка направленная на неё.

Это вводило Кушину в ступор. Она не понимала, что это значит. Если бы он влюбился в неё, то он не смотрел бы на неё периодически, как-будто он решает, стоит ли провести эксперименты с её телом или пока оставить в живых до лучших времён. С другой же стороны, если бы он интересовался ей только как подопытным кроликом, то его лицо не украшала бы тёплая улыбка. Да и смотрел он на неё в те моменты с интересом никак не связанным с экспериментами. Это она могла сказать с уверенностью, хоть и не понимала, откуда эта уверенность берётся.

Не понимая того, Кушина начала всё больше интересоваться не только способностями Казуки, но и им самим.

***

“Так, запомнил, а теперь...” - бормотал про себя Казуки.

“Получилось!” - крикнул он, когда из второй его ладони появилось что-то вроде плоского чёрного купюроприёмника, что стоял в банкоматах его прошлого мира, и оттуда начали медленно выползать купюры одна за другой.

Выплюнув из ладони 5 купюр, он посмотрел на Кушину, что внимательно наблюдала за его действиями с блеском в глазах.

Выхватив из его рук купюры, Кушина принялась внимательно их осматривать сравнивая с единственной оставшейся оригинальной купюрой. Примерно через пять минут всевозможных тестов, Кушина широко улыбнулась и посмотрела на Казуки жадным взглядом.

“Ещё чуть-чуть и у неё в глазах покажутся знаки доллара. Ха-ха” - мысленно посмеялся Казуки.

“Одинаковые. Абсолютно! Как много ты можешь сделать? Сколько ты потратил сил? Сколько биоматерии затратил на одну бумажку? Ты можешь продолжать?” - засыпала она его вопросами с горящими глазами.

“Тише, тише, успокойся. Всё зависит от количества биоматерии. Затратил немного. Продолжать могу, но пока что не вижу смысла. Хотя...Ты же можешь прикупить для меня некоторые вещи на рынке?” - заинтересованно посмотрел на Кушину он.

“Отлично. Конечно могу, но не забывай про комиссию. Хе-хе” - на лице Кушины расцвела ухмылка, которая от следующих слов Казуки моментально слетела с её красивого личика.

“Я обещал тебе комиссию от выручки при продаже печатей. Про простые покупки ты ничего не говорила. Так что даже не пытайся меня шантажировать.” - с ухмылкой ответил ей Казуки.

“Это...ну...ты..да я тебя...Вот сам тогда и ходи на рынок!” - воскликнула буквально задыхающаяся от обиды Кушина.

“Ладно, просто попрошу у родителей технику теневого клонирования для улучшения тренировочного процесса и под личиной взрослого куплю себе всё что нужно”, - обломал её Казуки, что не хотел так просто сдаваться. Да и она так мило реагировала, что он просто не мог всё так оставить.

Кушина стояла в шоке. Она даже не подумала о такой возможности. Конечно, ниндзя поймут, что это клон, но вот для простых покупок. Вроде того же оружия или животных хватит его.

“Хватит и пятнадцати процентов” - пробурчала себе под нос Кушина.

“Что что? Повтори?” - с улыбкой победителя спросил он у Кушины делая голос намеренно черезчур обиженным и строгим.

“Говорю десяти процентов хватит.” - быстро проговорила Кушина, что явно не оценила шутку и подумала, что Казуки и вправду рассердился.

“Давай поступим по другому. Ты забираешь себе 20% от суммы затраченной на покупки. А я...а я...А я могу получать обнимашки в любое время. Ну и ты почаще будешь к нам приходить. Так веселее. Ну как, согласна?” - со своей обычной тёплой улыбкой спросил Казуки.

От таких условий Кушина потеряла связь с реальностью. Она категорически не понимала зачем Казуки поставил такие условия. Приходить чаще? Да пожалуйста. Всё равно заняться домом нечем, а Наруто в свою очередь сможет чаще играть с Саске. Объятия? Да она и не

против. Всё-таки он всё ещё мило выглядящий ребёнок, он мог бы просто попросить обнять его и она бы сделала это. Конечно, после встречи с Арбитром, она стала холоднее к нему относиться. Но они всё также хорошо общаются. Просто уже не как ребёнок и взрослый. А как два взрослых.

“Согласна. Но почему ты поставил такие условия?” - спросила озадаченная Кушина, что не могла понять намерений ребёнка.

“Ну...Я хочу чтобы ты почаще приходила потому что это позволит мне наконец-то начать изучать фуиндзюцу которому ты обещала меня научить, а также это позволит чаще давать тебе списки покупок.” - начал излагать свои мысли Казуки.

“Понятно. Что и ожидалось от него” - не осознавая того, немного грустно подумала Кушина.

“Ну а насчёт обнимашек. Всё просто. Ты милая и мягкая. Тебя приятно обнимать, а я если ты не забыла я тоже человек и мне нужно с кем-нибудь общаться. А так же дарить и в ответ получать “тепло”. Как-то так.” - со слегка грустным лицом и потяжелевшим взглядом закончил Казуки.

Услышавшая вторую часть его монолога Кушина почувствовала себя очень странно от таких слов. Ей было приятно, от того, что он считает её милой, а кожу мягкой и в тоже время некомфортно от того, что её собираются использовать как заменитель матери, чтобы просто не бегать домой за обнимашками и не терять время, что можно потратить на эксперименты.

Ну по крайней мере так считала Кушина. Казуки же считал иначе. Ему действительно было одиноко. Последний год он только и делает, что тренируется или экспериментирует. Ему хотелось простого человеческого счастья. Он не лез к матери, ведь понимал, что если он привяжется к ней, то во время резни ему будет слишком больно. Он не хотел заново почувствовать как умирают его родные. Он решил максимально оградиться от родителей.

Однако он не понимал, что уже поздно рыпаться.

Так и прошли два месяца моей жизни.

Я начал изучать фуиндзюцу с помощью наставлений Кушины и толстой книги для новичков. Хотя как по мне, то это больше похоже на какую-то энциклопедию по языку программирования. Хоть мне и легче было понять некоторую логику в данном искусстве из-за того, что в прошлой жизни я почти 40 лет отработал программистом, но это не значит, что изучать фуиндзюцу легко. Совсем наоборот. Мне даже пришлось тратить меньше времени на эксперименты, ведь фуиндзюцу могут помочь мне воссоздать многи мои задумки. А главная цель это сделать нечто вроде телефона и как-то связать его с Системой. Но до это ещё далеко. Я сейчас даже на простых печатях лажаю.

Отношения с Кушиной понемногу становились теплее. Думаю она понимает чего я добиваюсь,

просто пока что течёт по течению. Всё-таки я не перехожу границы. Моё детское тело как бы немного не располагает к этому. Я периодически лез к Кушине с обнимашками, а во время переровах сидел на коленках у Кушины и думал о светлом будущем.

Всё было хорошо пока я не начал чувствовать резь в глазах и боль в висках во время изучения фуиндзюцу. Создавалось ощущение будто все символы и закорючки, что я вижу выглядят неправильно. Я чувствовал, что вот-вот, совсем чуть-чуть, стоит только потянуться к этим знаниям, что засели где-то на затворках сознания и я смогу увидеть всё так, как должно быть, а не этот мусор, что передо мной. Так продолжалось где-то неделю, пока меня это не достало. Я решил насильно заставить себя узнать как должно быть и выбрал для этого самый лучший вариант.

Я просто перестал есть, пить и спать и всё время тратил на фуиндзюцу. С нынешними запасами биомассы я могу в таком состоянии прожить несколько месяцев не ощущая дискомфорта. И вот, спустя почти две недели, когда я морально задолбался и готов был убить любого кто попытается меня отвлечь я почувствовал ужасающий по мощности и силе боли взрыв в голове. Создавалось ощущение будто мне вскрыли бошку, каким-то образом впихнули туда водородную бомбу, а может и не одну, и закрыли черепушку назад. После чего взорвали её как какую-то хлопушку и оставили меня мучаться чувствуя непрекращающуюся и невыносимую боль.

***

Кушина как обычно шла в гости к Казуки. Она уже привыкла почти каждый день приходить туда, хоть последние две недели Казуки и перестал обращать на всех внимание, в том числе и на неё, но она не обиделась на него. Она понимала, что только действительно что-то важное могло заставить его не обращать внимание на окружающую среду. И вот, когда она уже собиралась войти в особняк Учих, она услышала крик, которого она ещё ни разу не слышала за всю свою жизнь шиноби. Создавалось ощущение, будто человек испытывает все самые страшные пытки усиленные в несколько раз одновременно. Однако она быстро узнала личность человека, что кричал по голосу.

Выйдя из ступора она оставила у двери Наруто чтобы он шёл гулять с Саске и на максимальной скорости побежала в сторону заднего двора, откуда доносился крик.

Прибежав на место Кушину охватила паника и страх от увиденного. Она смотрела на Казуки и не узнавала его. Волосы Казуки поднялись в воздух создавая собой непонятные фигуры в воздухе чем-то напоминающие числа. Цвет волос постоянно метался от чёрного к белому. Даже глаза Кушины еле успевали уследить за сменой цвета. Настолько быстро это происходило.

Лицо Казуки было искажено в гримасе боли, ужаса и даже страха. Всё его лицо менялось на глазах будто пытаюсь найти идеальную форму. Жгуты мышц извивались под кожей. Параллельно с этим был слышен громкий постоянный хруст костей. Лицо Кушины от увиденного было цвета мела, стоило ей приставить себя на месте Казуки, как в ней вспыхивал животный ужас как никогда прежде. Однако лишь спустя несколько секунд она услышала

внутри себя голос ленивого лиса, что очень редко говорил с ней, с присущей ему надменностью и угрозой.

Но не в этот раз. Всё что она услышала в этот раз - это голос полный настороженности с нотками страха и паники произнёсший лишь одну фразу: “Этот монстр должен умереть во что бы то не стало! Убей его!”

От слов девятихвостого лиса Кушина выпала в осадок. Но догадывалась почему так отреагировал Курама. Она хоть и совсем чуть-чуть, но почувствовала, что в глазах и мозге Казуки начали увеличиваться те очаги силы, что она почувствовала при их первой встрече с Арбитром в нём. Но она не ощущала всё то, что чувствовал лис. Для него это скорее напоминало цунами внутри тела Казуки, что с безумной скоростью поглощало природную энергию со скоростью, что не мог полностью осознать даже он.

“Смотри”, - прохрипел Курама, что с трудом смог прорвать небольшой кусок своего воприятия сквозь печать.

<http://tl.rulate.ru/book/72997/2020153>